

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

4. Глиори Д. Что бы ни случилось. СПб. : Поляндрия, 2016. 28 с.
5. Форум. URL: <https://maminsayt.ru/vospitanie/stihotvorenie-debi-gliori-kotoroe-vyzyvaet-slezy-hto-by-ni-sluchilos.html> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Форум. URL: <https://pravoslavie.ru/117476.html> (дата обращения: 10.03.2021).
7. Gliori D. No Matter What. London : Bloomsberry, 1999. 24 p.
8. Gliori D. No Matter What. New York : First Scholastic Prining, 2000. 24 p.
9. Radetic A. Literary Translation and Intercularity // International Journal of English Literature and Social Sciences (IJELS). 2019. Vol 4, is. 3. P. 583–586.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-138

**ОЛЬФАКТОРНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА
«СУПРУГА» И «ЖЕНА» И ИХ ПЕРЕВОДАХ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Шаймбаева Е.Е.

Томский государственный университет, студент

**OLFACTORY INCLUSIONS AS A WAY TO CREATE FEMALE
CHARACTERS IN A.P. CHEKHOV'S STORIES «WIFE»
AND «HELPMATE» AND THEIR ENGLISH TRANSLATIONS**

Shaimbaeva E.E

Tomsk State University, student

В статье представлены результаты сравнительного анализа ольфакторных включений, участвующих в создании женских образов в рассказах А.П. Чехова «Супруга» и «Жена» и их переводах на английский язык. С опорой на классификацию женских образов в творчестве писателя выделяются типы «жена» и «супруга», выявляется смысловая нагрузка одоризмов в описании героинь рассказов, устанавливаются особенности их перевода.

Ключевые слова: ольфакторные образы, сравнительный анализ, Чехов.

The article presents the results of a comparative analysis of olfactory inclusions involved in the creation of female images in A. P. Chekhov's short stories «Wife» and «Helpmate» and their translations into English. Based on the classification of female images in the writer's works, the types of «wife» and «helpmate» («spouse») are distinguished, the semantics of odorisms in the description of the heroines of the stories is revealed, and the features of their translation are established.

Key words: olfactory inclusions, comparative analysis, Chekhov.

Научный руководитель: Д.А. Олицкая, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

В последнее время все чаще исследователи обращают свое внимание на вопросы одорологии – науки о запахах, в том числе проявления оль-

фактория в художественной литературе – богатом источнике одоризмов [1–3]. В данной работе значимость ольфакторных образов будет рассмотрена в двух рассказах А. П. Чехова «Жена» (1892) и «Супруга» (1895) и их переводах на английский язык К. Гарнетт (1917, 1918). Несмотря на кажущуюся тождественность заглавий, рассказы содержат в себе оппозицию образов. Согласно классификации чеховских женских образов А.В. Кубасова [4], «супруга» склонна к измене, в то время как «жена» отличается верностью.

Тип «супруга» реализуется в одноименном рассказе на разных уровнях и при помощи разных приёмов. Важным способом создания образа «супруги» является анималистическое сравнение героини с хорьком, что подчеркивает ее «хищные», меркантильные черты. В следующем отрывке метафорично замечание героя о супруге и её матери: **«Теща – полная дама с мелкими и хищными чертами, как у хорька, безумно любящая свою дочь и во всем помогающая ей; если бы дочь душила человека, то мать не сказала бы ей ни слова и только заслонила бы ее своим подолом»** [5. С. 98–99]. Глагол «душила» содержит ольфакторную отсылку (все ароматы мы чувствуем, вдыхая их) и является ключом к пониманию взаимоотношений супругов: Николай Евграфыч находится под давлением жены, даже зная об её изменах, он не может от нее освободиться. В переводе рассказа [6] в выбранном глаголе «to strangle» («душить») также содержится коннотация психологического подавления [7]. Интересен выбор переводческого эквивалента прилагательного «хищный» – «predatory» («грабительский», «хищнический») [8]. Гарнет, таким образом, объединяет в лексеме и животные, и человеческие проявления характера «супруги» и её матери, усиливает авторский прием.

Из периода своей влюбленности в жену герой помнит только **«о длинных душистых волосах, массе мягких кружев и о маленькой ножке»** [5. С. 95]. Перекликаясь с глаголом «душить», прилагательное «душистый» становится амбивалентным в своем значении и как бы предрекает психологическую несвободу героя от супруги в будущем. В переводе рассказа возникающий в оригинале подтекст теряется по понятным причинам, и прилагательное «душистый» прочитывается только в значении «ароматный» («fragrant hair») [6].

Герои рассказа «Жена» также далеки друг от друга, но именно Наталья Гавриловна «спасает» Асорина, открывает ему глаза на собственные снобизм и тщеславие. Тип женского образа в рассказе «Жена» раскрывается не сразу, и именно ольфакторное включение дает нам подсказку к

его прочтению: «Одета она была в черное и старательно причесана, и **пахло от нее свежими духами**: очевидно, собралась в гости или ждала к себе кого-нибудь» [8. С. 463]. В данном отрывке Асорин приглашает в кабинет своего товарища и жену, чтобы заняться организацией помощи голодающим. Герой не подозревает, что жена уже на протяжении нескольких месяцев небезуспешно занимается этим делом, в то время как он не может начать конкретно действовать. Чехов создает образ деловой, эмансипированной женщины; она находит своё признание вне дома, семьи и видит в благотворительности свой высший моральный долг. Её «свежие духи» «врываються» в кабинет Асорина, в его жизнь так же, как и молекулы парфюма проникают в обонятельную систему. Свежие духи – метафора свободолобивого характера Натальи Гавриловны, которая раскрывается и на более высоком уровне – уровне типизации героини как «новой женщины» (отражение *свежих* взглядов на жизнь, место женщины относительно мужчины и в обществе). Таким образом, характеристика духов многозначна в оригинальном тексте. К. Гарнетт переводит ольфакторный образ, также используя многозначное прилагательное «fresh», которое вбирает все вышеупомянутые коннотации [7], не лишая перевод метафоричности: «She was dressed in black, her hair was carefully arranged, and **she smelt of fresh scent**» [9].

Таким образом, можно говорить о том, что в рассмотренных рассказах Чехова ольфакторная деталь выполняет важную роль в создании женских образов. Анализ переводов показал, что ольфакторный образ не всегда может быть сохранен, в частности, в силу сложных семантических связей, пронизывающих тексты Чехова.

Литература

1. Зыховская Н. Л. Ольфакторий русской прозы XIX века : дис. ...канд. филол. наук. УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. 518 с.
2. Карасев Л.В. Запахи и звуки у Чехова: власть приема // Новый Мир. 2013. № 11. С. 149–159.
3. Рогачева Н.А. Ольфакторное пространство русской поэзии конца XIX–XX вв.: проблемы поэтики. Тюмень : Изд-во Тюменского государственного ун-та, 2010. 403 с.
4. Кубасов А.В. Проза А.П. Чехова: искусство стилизации. Екатеринбург, 1998. 399 с.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Т. 9. М. : Наука, 1977. 544 с.

6. Chekhov A. The Darling and Other Stories: translated by Constance Garnett with introduction by Edward Garnett / Garnett C. New York : The Macmillan Company, 1917. 358 p.

7. Владимир Мюллер: Англо-русский. Русско-английский словарь. 250 000 слов В.К. Мюллера. / ред. Л.С. Робатень. М. : АСТ, 2015. 1184 с.

8. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Т. 7. М. : Наука, 1977. 735 с.

9. Tchekhov A. The wife and other stories: translated by Constance Garnett. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1883/1883.txt> (дата обращения: 28.04.2021).

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-139

RELIGIOUS MOTIVES IN JOACHIM RINGELNATZ'S WORK THROUGH BAKHTINIAN LENS

Duleba M.

Comenius University in Bratislava, postgraduate student

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЙОАХИМА РИН- ГЕЛЬНАТЦА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ М. БАХТИНА

Дулеба М.

Университет Коменского в Братиславе, аспирант

The following article questions stereotypical view on Joachim Ringelnatz's grotesque and corporeal poetics as superficial, and not constituted by complex intentions. Highlighting a parallel between Ringelnatz's and François Rabelais's corporeal, anti-ideological approach to religiosity, we argue that Ringelnatz's grotesquery is constituted (along with other factors) by his anti-dogmatic faith.

Key words: Joachim Ringelnatz, Mikhail Bakhtin, François Rabelais, grotesque, faith.

В настоящей статье мы полемизируем со стереотипным взглядом на гротескную, телесную поэтику Иоахима Рингельнатца как на поверхностную и не обусловленную комплексными намерениями. Подчеркивая параллель между телесным, антиидеологическим подходом И. Рингельнатца и Ф. Рабле к религиозности, мы утверждаем, что гротескность в произведениях Рингельнатца определяется (наряду с другими факторами) и его антидогматическим восприятием религиозности.

Ключевые слова: Иоахим Рингельнац, Михаил Бахтин, Франсуа Рабле, гротеск, вероисповедание.

Научный руководитель: Й. Танцер, канд. филол. наук, доцент Университета Коменского в Братиславе (Словакия).

With his grotesque poems and short stories being constantly republished, Joachim Ringelnatz (Hans Gustav Bötticher, 1883-1934) belongs to most read